

УДК 316.013

К.С. Губа

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ: ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЛОКАЛЬНЫХ РЕПУТАЦИЙ**

На основании анализа публикаций в трех основных социологических журналах – «Социологические исследования», «Социологический журнал» и «Журнал социологии и социальной антропологии» – выявлены особенности журнальной системы российской социологии, позволяющие отдельным сегментам сообщества существовать, не вступая во взаимодействия. Журналы, выступая публикационными площадками для различных институций, создают скорее локальные репутации, которые имеют значения только в рамках отдельных частей сообщества. Это позволяет авторам оставаться в зоне легитимного невнимания не только остальные социологические журналы, но и целые сегменты социологического сообщества.

Ключевые слова: *российская социология, социология науки, наукометрия.*

Академические журналы, курирующие построение карьеры в печати, служат одним из источников символов академического статуса. Деятельность редакций является необходимым элементом валидации нового знания: в первую очередь рецензенты выступают представителями научного сообщества, которое производит первичную аккредитацию текста. На своих страницах журнал удостоверяет, что текст обладает необходимым набором признаков, указывающих на то, что он действительно заслуживает внимания. Сортировочные механизмы в лице редакций и рецензентов снимают с нас часть работы по отбору зерен от плевел [1. Р. 4]¹. В этом смысле далеко не все журналы являются брендом, который мог бы указать, что статья стоит того, чтобы на нее обратили внимание. В тех случаях, когда престиж имеет ключевое значение для академического мира, репутационные сигналы, которыми обладают научные издания, становятся необходимыми элементами продвижения. Для того, чтобы такой сигнал действительно срабатывал, иерархия журнальной системы должна быть прозрачна, понятна и признана научным сообществом. В социологии – это, безусловно, случай американской журнальной системы, когда репутация издания может измеряться объективным показателем через импакт-фактор [2]. В этом отношении сравнительная перспектива с социальными науками в российском контексте явно носит проблематичный характер.

Идея о том, что журналы создают академические репутации, становится особенно важной, если мы обратимся к случаю российской социологии, описываемой через разобщенное дисциплинарное состояние, где нет надежных репутационных сигналов. Основной набор символов, служащих сигналами

¹ В этом смысле проводится интересная аналогия: так же как на обычных рынках советы критиков позволяют покупателям избегать плохих фильмов и автомобилей, так и рецензенты сохраняют, если не деньги, то внимание и время ученых [4]. Похожее происходит и при посещениях конференций: с большей вероятностью мы посетим конференцию, зная, что в составе организационного комитета находятся уважаемые люди с хорошей репутацией, или зная репутацию главной институции. В этом случае можно хотя бы надеяться, что время, проведенное за прослушиванием не только собственного доклада, окажется полезным.

качества научной деятельности, перестает работать на распознавание и ранжирование научных результатов [3]. Каждый из них подвергается девальвации в связи с присвоением и активным его использованием конкретными группами, поэтому, например, наличие кандидатской или докторской степени уже почти ничего не говорит не только инсайдерам, но и наблюдателям. В этом разделе речь пойдет только об одном институциональном механизме, который призван удостоверять качество научной работы и служить надежным сигналом академических достижений. Мы обратимся к анализу российских социологических журналов.

Институциональный механизм такого рода начинает работать, когда сигналы имеют значение для большей части сообщества. Иначе журналы локализуются и начинают играть ощутимую роль только для близких к ним групп институционального или географического характера. Описания российской социологии как сильно сегментированной дисциплины, когда вместо интеллектуального деления сообщества имеют место иные основания, ставят вопрос о локализации академических журналов: Можем ли мы говорить о журналах, которые имели бы значение для всего сообщества? Эмпирические свидетельства, которыми воспользовался автор, заключаются, во-первых, в построении институционального профиля журналов, содержащего распределение авторов по социологическим организациям. Во-вторых, цитатные предпочтения организаций, чаще всего публикующихся в журналах, укажут на основные журналы, получающие внимание со стороны социологов. Последнее дополнится картиной цитатных взаимоотношений между тремя социологическими журналами, что позволяет говорить о взаимных пересечениях или же об их изолированности друг от друга¹.

Но сначала несколько вводных слов о фрагментированном состоянии российской социологии, что играет здесь важную роль.

Фрагментация российской социологии

Итак, символы академического статуса служат институциональными механизмами, с помощью которых становятся возможными распознавание и ранжирование результатов академической деятельности. Четкая работа таких механизмов зависит не только от институционального дизайна, но и от некоторых особенностей самих дисциплин, которые могут изначально затруднять консолидированную оценку научных достижений. В социальных науках таким препятствием становится уже привычное состояние дезинтеграции. Предрасположенность к фрагментации лежит как в особенностях производства знания, так и во внешнем контексте институционального развития дисциплины. Первое касается отсутствия в социологии широкого консенсуса,

¹ Материалом для анализа послужили публикации в трех социологических журналах – «Социологические исследования», «Социологический журнал» и «Журнал социологии и социальной антропологии» за пять лет с 2002 по 2006 г. В анализ входили только авторы и тексты статей, написанные специально для публикации в журнале и изданные в нем впервые. Авторство учитывалось в случае статей и рецензий, предполагающих цитирование. Из анализа исключались сообщения о событиях в научном мире, письма в редакцию, переводы зарубежных текстов, интервью и главы из книг. Окончательная база данных включала информацию об институциональной принадлежности 1335 человек в «Социсе», 302 в ЖССА и 156 авторов в «СоцЖуре». Всего было собрано 3220 ссылок в случае «Социса», 1184 в «ЖССА» и 782 в «СоцЖуре».

что является необходимым условием для процедуры оценивания научных результатов.

Считается, что система оценивания научных результатов в естественных науках редко дает сбои [5]. Соглашаясь с тем, что является основой дисциплины, ученые могут успешно пользоваться критериями для оценки деятельности своих коллег. Социология же в меньшей степени обладает устоявшимся знанием, когда отсутствуют механизмы, которые переводили бы знание из исследовательского края, собственно, в основной корпус дисциплины. Это схватывается в некоторых важных особенностях паттерна цитирования, характерного для социальных наук, когда в последних достаточно просто обойтись без цитирования предыдущих исследований, результаты которых не могут коренным образом изменить расстановку сил. Социальные ученые чаще всего тяготеют, с одной стороны, к цитированию отцов-основателей для того, чтобы убедить возможных читателей в легитимности своего исследования [6], с другой стороны, они ссылаются на недавние работы, «забывая» о многих своих предшественниках в промежутке между классиками и последними научными результатами [7].

Сложность достижения консолидированного состояния в социальных науках дополняется некоторыми особенностями институционального уровня, которые также способствуют дезинтеграции. Например, грандиозное расширение американского академического рынка в начале семидесятых привело к тому, что институциональный уровень не смог обеспечить всех социологов необходимыми ресурсами, которые те получали в обмен на научное признание. В этом случае новая теория или методология помогла инноваторам создать новые сегменты, которые успешно включились в борьбу за финансовые и академические ресурсы. Интенсивная конкуренция привела к четкой теоретической сегментации сообщества с тщательно проводимыми символическими границами [8]. В таких условиях стало необходимым постоянно поддерживать символические границы между различными частями, когда «научные конференции превращаются в разновидность академической борьбы, которые, как и всякие ритуализированные собрания, существуют для того, чтобы укреплять преданность своего племени сакральным тотемам» [9].

В российском контексте многие лишь в последнюю очередь будут говорить об интеллектуальных различиях или теоретических группах, которые, предоставляя разные способы описания и объяснения реальности, занимают свое место в академическом пространстве. Вероятно, описание западной социологии через отсутствие единого интеллектуального поля и замена его на множество едва ли согласующихся теоретических групп¹ здесь стали бы даже желаемым явлением. Существующие сегменты также обособлены друг от друга, как и теоретические группы, описанные в начале этого раздела. В результате внутри социологии мы застаем «хаос исследовательских областей и специализаций, представители которых, как правило, совершенно невежест-

¹ Например, А. Бикбов и С. Гавриленко пишут о том, что социология сегодня не испытывает особой нужды в строгих теоретических различиях [10], Л. Гудков говорит о труднообразимой мешанине и эклектике теоретических подходов, языков описания и объяснений [11]. Кроме того, еще в 1997 г. А. Филиппов констатировал отсутствие теоретической социологии [12], о чем неоднократно повторял и позже.

венны в отношении характера работы друг друга и нуждаются в подсказках, чтобы оценить, кого им имеет смысл слушать, читать, цитировать, приглашать выступить с докладом или заманивать на освободившуюся позицию на факультете» [3]. Возможно, участники каждого сегмента не испытывают трудностей с оцениванием значимости результатов внутри собственного круга, но выходя за его пределы, они попадают в ситуацию неопределенности, не имея возможности полагаться на формальные маркеры научной деятельности.

Однако, как кажется, замыкание происходит не за счет эксплуатации теории или методологии, а за счет доступа к собственному списку официальных достижений. Каждый из сегментов распределяет разные статусные символы, имеющие ценность лишь для тех, кто тесно связан с присваивающей группой и сегментом. Достаточно обладать доступом к курированию собственных символов, что обеспечит их стабильный приток. В итоге представители сегментов проводят свои конференции, основывают свои кафедры и профессиональные ассоциации. И, самое главное, публикуются в социологических журналах, функционированию которых посвящена эта статья.

Институциональный профиль изданий: принцип укорененности

Если исследователь задается целью выяснить, где предпочитают публиковаться российские социологи, то ему придется просмотреть не один журнал. В действительности полная картина возможно лишь том случае, если мы обратимся ко всем основным изданиям. Если же в анализ не войдет хотя бы одно из изданий, то никогда нельзя будет быть уверенным, что за пределами не останется отдельная часть социологического сообщества. Обратившись к одному журналу, мы видим непротиворечивую картину: почти сразу появляются свои «лидеры» – организации, которые публиковались в номере несколько раз. Обычно набор организаций остается неизменным за те пять лет, которые подверглись анализу. Но стоило начать собирать новые данные уже в другом журнале, как картина менялась иногда самым кардинальным образом: появлялись одни кафедры и институты, но исчезают бесследно другие, что заставляло сомневаться в том, что анализируются журналы *того же самого* академического сообщества. Список основных вкладчиков в производство публикаций достаточно ярко показывает относительный характер присутствия различных организаций в основных социологических журналах (табл. 1).

Главным вкладчиком в производство «Социологического журнала» является Институт социологии¹, который получил чуть более четверти всех публикаций (26%). Другие организации, сотрудники которых публикуются в «СоцЖуре», также в основном находятся в Москве: это Высшая школа экономики (7%), различные институты РАН (7%), МВШСЭН (4%), РУДН, МГУ², ИСИТО (по 3%). Вместе социологические организации, расположенные в Москве, насчитывают 58 % авторов, опубликовавших в течение пяти лет. Из Санкт-Петербурга представлены две организации – Социологический

¹ Институт социологии является организацией, выпускающей «Социологический журнал».

² Обратим внимание, что в этом случае не социологический, а психологический факультет.

институт РАН и социологический факультет СПбГУ, хотя нетрудно заметить, что общая их доля сравнительно невелика – всего 7%. В отличие от петербургских институтов региональные университеты дают более заметную концентрацию авторов, когда около 20% авторов являются представителями «региональной» социологии.

Таблица 1. Распределение авторов по организациям в «Социологическом журнале», «Социссе» и «ЖССА» за 2002–2006 гг.¹

Места по частоте публикаций	«СоцЖур»	«Социсс»	«ЖССА»
1	ИСРАН – 41 (26%)	Региональные вузы и центры – 361(27%)	СПбГУ (соцфак) – 78 (26%)
2	Региональные вузы – 30 (19%)	Зарубежные вузы и центры – 156 (12%)	Региональные вузы – 69 (23%)
3	ГУ-ВШЭ – 11 (7%)	Московские вузы – 153(11%)	СИРАН – 31 (10%)
4	Институты РАН – 11 (7%)	ИСРАН – 129(10%)	Европейские вузы и центры – 28 (9 %)
5	СИРАН – 8 (5%)	Институты РАН – 104(8%)	Вузы СПб – 17 (6%)
6	Московские вузы – 7 (4%)	ИСПИ – 48 (4%)	СПбГУ – 18 (6%)
7	МВШСЭН – 7 (4%)	РГГУ – 43 (3%)	ЕУСПб – 14 (5%)
8	РУДН – 5 (3%)	ГУ-ВШЭ – 31(2%)	ЦНСИ – 13 (4%)
9	ИСИТО, МГУ(психологический фак-т) – 4 (3%)	ИКСИ РАН, РАГС РФ, вузы СПб, ИСЭПН, МГУ (соцфак) – 26–29 (2%)	Институты РАН, ИС-РАН – 11 (4%)
10	СПбГУ (соцфак) – 3 (2%)	СПбГУ (соцфак) – 8, СИ-РАН – 19 –(1%)	ГУ-ВШЭ (филиал СПб) – 5 (2%)
Всего	115 (80%)	1164 (89%)	295 (99 %)

В случае «ЖССА» мы также наблюдаем локализацию авторов в местном сообществе: до 60% авторов являются представителями петербургской социологии. Среди них основным вкладчиком выступает социологический факультет СПбГУ (26%), который одновременно является организацией, выпускающей издание. Авторы не только социологического факультета СПбГУ активно печатаются в журнале, там же можно встретить (гораздо в меньшем объеме – 6%) авторов с других факультетов СПбГУ. В журнале публикуются социологи и с других петербургских университетов, среди которых по количеству публикаций выделяется Европейский университет в СПб (5%). Из академической социологии весомым вкладчиком является Социологический институт РАН, количество публикаций которого составило 10%. Менее заметны другие институты: авторы из ЦНСИ получили только 4%.

¹ В табл. 1 представлены данные по концентрации авторов: в столбцах находятся анализируемые издания, в строках – места организаций в зависимости от количества их публикаций в этих журналах за пять лет. В скобках идут проценты от общего количества авторов, опубликовавшихся в журнале.

Старейшее издание «Социологические исследования» показывает более разнообразный институциональный профиль. Во-первых, здесь отсутствует ярко выраженная локализация авторов в одном институте. Мы можем говорить об относительном доминировании лишь в случае Института социологии РАН¹, сотрудники которого составили 10 %. Если мы прибавим к этой цифре авторов, работающих в Институте социально-политических исследований РАН², то цифра поднимется до 14 % от всех публикаций. За этим исключением отсутствуют какие-либо организации, которые бы имели более заметное представительство в журнале. В основном авторы распределены вокруг большого количества разнообразных институтов и кафедр. Во-вторых, хотя паттерн укорененности изданий в своем сообществе здесь также проявляется, он носит менее выраженный характер. В общей сложности в Москве находятся около 37% всех организаций, участвующих в производстве публикаций. Среди них различные московские вузы – РГГУ (3%), ГУ-ВШЭ, РАГС РФ и МГУ им. Ломоносова (по 2%) – и академические институты – ИКСИ и ИСЭПН РАН. Представительство региональных университетов – всего 27 % – несколько выше аналогичного распределения в «ЖССА» и «СоцЖуре». В целом география вузов, представленных здесь, широка: от Калининграда до Дальнего Востока. Заметное количество авторов из республиканских центров и бывших союзных республик (Казахстан, Татарстан, Белоруссия, Литва, Латвия). Отдельно каждый из этих центров не делает весомого вклада в общее количество публикаций. Одновременно наблюдается незначительное количество авторов из петербургской социологии – не более 4%.

Различия в институциональном профиле, с одной стороны, журналов «ЖССА» и «СоцЖуре», а с другой стороны, «Социса» требуют дополнительных данных, которые можно почерпнуть в нескольких библиометрических исследованиях. В случае «Социса» по сравнению с 1980-ми годами мы видим заметное снижение доли авторов из Москвы и из организации, выпускающей журнал: с 63,4% и 37,6% до 37% и 14 % (вместе с ИСПИ) в настоящее время [13. С. 80]. Изменение в институциональном профиле можно связать с общими изменениями в журнальной системе, когда в 1990-х годах появилось достаточное количество новых журналов по социальным наукам как общего, так и специализированного характера. Возможно, важную роль в этом сыграло создание «Социологического журнала», когда часть авторов из числа сотрудников ИСРАН могли выбрать себе уже иную площадку для публикаций. Одновременно появились новые исследовательские центры, факультеты и кафедры по всей стране – увеличился и корпус социологов, стремившихся по тем или иным причинам опубликовать результаты своих исследований. Следует также учитывать размеры публикационного пространства журнала, который выходит ежемесячно (многие другие журналы 4–6 раз в год). При этом в среднем в номере «Социса» публикуется 22 автора, в то время как в «ЖССА» – 14, в «СоцЖуре» среднее количество авторов в номере составляет 9 человек. Соответственно, размеры «Социса» и его периодичность требуют

¹ Официально ИСРАН не является организацией, выпускающей «Социс». Однако редакция находится на базе Института социологии.

² ИСПИ РАН был организован в 1991 г. в результате отделения научного коллектива Г.В. Осипова от Института социологии РАН.

большого количества авторов. Это позволяет предположить, что в ином случае редакция не смогла бы заполнить выпуски, опираясь лишь на свое локальное сообщество, что объясняет более заметное количество региональных и республиканских центров, но не отсутствие петербургских социологов.

С некоторыми ограничениями, социологи выбирают для публикаций «свои» издания, находящиеся как в географической, так и в институциональной близости. В результате мы наблюдаем минимальное количество обменов между городами и институтами, что можно было предположить в случае московских и петербургских социологов. Петербургские социологи, локализованные в самых разных социологических организациях, крайне редко появляются в московских изданиях. Список организаций, чаще всего участвующих в производстве основных социологических журналов, косвенно указывает на институциональные связи редакции журнала и основных авторов. В случае «ЖССА» – это социологический факультет СПбГУ, в случаях «Социса» и «СоцЖура» – Институт социологии РАН. В итоге, возможность опубликоваться в том или ином журнале в том числе зависит от близости к организации, выпускающей издание. Возникают ли при этом между различными сегментами значимые интеллектуальные обмены, станет предметом дальнейшего обсуждения.

Паттерны цитирования: принцип локального невнимания

Укорененность печатных изданий внутри локальных сообществ сама по себе не являлась бы такой важной для описания состояния социальных наук, если бы авторы выходили за пределы журналов, в которых они публикуются. Здесь мы приходим к некоторым особенностям в распределении внимания, которые позволяют говорить о замыкании отдельных организаций на цитировании издания, близкого им по институциональным основаниям. Распределение внимания авторов можно увидеть через частоты, с которыми разные социологические организации цитируют различные журналы. Однако в большинстве случаев объемы внимания настолько незначительны, что едва ли можно делать выводы о цитатных предпочтениях даже основных социологических организаций¹. В двух журналах «ЖССА» и «СоцЖур» об организации внимания нужно говорить с осторожностью, так как количество ссылок, через которые оно становится видимым, совсем незначительно. В первом случае имеет смысл упомянуть лишь о двух петербургских организациях – социологический факультет СПбГУ и СИ РАН, которые в первую очередь одинаково часто цитируют «Социс». Одновременно мы наблюдаем более чуткое внимание сотрудников соцфака СПбГУ к «ЖССА», что указывает на предпочтения авторов цитировать то издание, в котором они одновременно публикуются. Распределение внимания в «Социологическом журнале» показывает тот же паттерн, когда наиболее заметное количество ссылок составляет Институт социологии РАН, чьи сотрудники ссылаются на сам «СоцЖур» немного чаще, чем на «Социс». Цитирование остальными организациями не предполагает заметного объема ссылок.

¹ Обычно авторы ссылаются всего один или два раза, реже три-четыре раза на журналы, что затрудняет описание их цитатных предпочтений.

Лишь в случае «Социса», благодаря более значительному объему публикаций, мы можем говорить о более заметных особенностях цитатных предпочтений. Авторы из самых разных социологических организаций отмечены ссылками на публикации «Социологических исследований». Но особенно здесь заметны сотрудники ИС РАН¹ и РГГУ, которые намного чаще, чем их остальные московские коллеги, цитируют журнал, близкий к их «родному» институту, – 110 и 76 ссылок соответственно². Если бы сотрудники одновременно оказывали внимание и другим социологическим изданиям, то цитирование более «близкого» журнала не являлось бы таким важным. Однако нетрудно заметить постоянство, с которым авторы в большинстве случаев ссылаются на журнал своей организации и лишь между делом на другие социологические издания. «Социс» не просто занимает первое место среди наиболее цитируемых журналов, он оставляет все остальные журналы далеко позади, когда разрыв между первым и вторым местом достигает 93 ссылок (цитирование сотрудниками ИС РАН). Если последние изредка, но цитируют журналы помимо «Социса» («Мониторинг общественного мнения», «ОНС», «СоцЖур»), то социологи из РГГУ практически не делают ссылки на другие издания (76 ссылок на «Социс» и 3–4 ссылки на «Полис», «Общественные науки и современность» и «Вопросы экономики»). Следует отметить, что не только в случае «Социса» можно достаточно легко предсказать, какая из организаций ответственна за цитирование журнала. Например, ссылки на «Экономическую социологию» в этих трех журналах в основном принадлежат социологическому факультету ГУ ВШЭ, чьи сотрудники заметно чаще ссылаются на это издание, чем социологи из других организаций. Последнее частично объясняется не только институциональной близостью журнала, но и особенностью «Экономической социологии» как субдисциплинарного издания. Видимо, сотрудники организации, официально прописывающей одно из исследовательских направлений как «экономическая социология», считают необходимым сослаться на главный журнал по этой тематике.

Другой тип эмпирических данных показывает, что если даже журналу оказывается внимание, то, в конечном счете, благодаря его собственным авторам. Это становится заметным, если мы посмотрим на наиболее цитируемые журналы в трех анализируемых изданиях (табл. 2)³. Самым интересным наблюдением здесь является характер репутации каждого из трех социологических изданий, и, главным образом, старейшего журнала «Социологические исследования». С одной стороны, во всех трех журналах в первую очередь авторы будут ссылаться на «Социс». С другой же стороны, количество ссылок в случае авторов из самого «Социса» говорит о том, что цитирование журнала здесь превращается в самоцитирование, когда ссылки на журнал в

¹ Интересно, что в случае «СоцЖура» социологи из ИС РАН цитировали чаще «СоцЖур», а в случае «Социса» исследователи того же института цитируют уже значительно чаще сам «Социс». Это позволяет говорить о различиях в паттернах цитирования у людей, принадлежащих к одной организации.

² В РГГУ работают главный редактор и его заместитель, оба являются одними из самых заметных вкладчиков в публикации «Социса».

³ Здесь несколько меняется фокус – от цитирования журналов конкретными организациями к цитированию социологической периодики со стороны самих журналов. Мы смотрим, какие социологические журналы цитируют все авторы из «Социса», «СоцЖура» и «ЖССА».

первую очередь исходят от авторов, чьи статьи появились в этом же журнале. Если авторы из «ЖССА» и «СоцЖура» не больше 9% своих русскоязычных ссылок отдают «Соцису», то его собственные авторы оказывают ему гораздо более чуткое внимание. В изданиях «ЖССА» и «СоцЖур» мы наблюдаем уже несколько иной паттерн цитирования периодики. Здесь отсутствует высокая доля самоцитирования журнала: она не превышает 7% в случае «СоцЖура» и 4% в случае «ЖССА». Несмотря на менее показательные цифры, ссылки этих журналов на самих себя встречаются заметно чаще, чем ссылки на эти же журналы в других изданиях. Например, цитирование «ЖССА» и «СоцЖур» в других социологических изданиях почти незаметно (1 и 2%). С другой стороны, ссылки на «ЖССА» в самом «ЖССА» уже приближаются к 4%, а в случае «СоцЖура» они достигают уже 7%. Кроме того, здесь мы не видим характерного для «Социса» доминирования ссылок на один журнал.

Таблица 2. Распределение русскоязычных журналов, чаще всего цитируемых в трех изданиях за 2002–2006 гг.¹

«Социс»	«ЖССА»	«СоцЖур»
Социс – 885 (84%)	Социс – 111 (10%)	Социс – 54 (9%)
ОНС – 77 (2%)	«ЖССА» – 45 (4%)	СоцЖур – 68 (7%)
ВЦИОМ – 69 (2%)	Этнографическое обозрение – 31 (3%)	Журнал общей биологии – 26 (3%)
Вопросы экономики – 59 (2%)	СоцЖур – 22 (2%)	Конституционное право – 17 (2%)
СоцЖур – 56 (2%)	Мир России – 17 (3%)	Полис – 11(1%)
Полис – 54 (2%)	ВЦИОМ – 16 (1%)	Мир России – 10 (1%)
Вопросы философии – 49 (1,5%)	Полис, Вопросы философии – 15 (1%)	Телескоп, ВЦИОМ – 9 (1%)
Мир России – 38 (1%)	Pro et Contra – 13(1%)	Известия АН СССР(тех.кибернетика), «ЖССА», Вестник общественного мнения – 8 (1%)
Экономическая социология – 26(1%)	ОНС, НЗ – 11 (1%)	Человек – 7 (1%)
«ЖССА» – 23 (1%)	Вопросы экономики – 10 (1%)	ОНС – 6 (1%)
Социология 4М – 22 (1%)		Социологическое обозрение, Рубеж, Психологический журнал, Вестник РАН – 5 (1%)

Здесь можно лишь высказать несколько предположений, касающихся объяснений заметного объема самоцитирования со стороны «Социологических исследований». В советское время это обеспечивалось статусом журнала как единственного центрального издания. Сегодня, даже если не касаться разных, не совсем лестных отзывов о качестве материалов, публикующихся в «Социологических исследованиях», остается неясно, почему именно его собственные авторы чаще цитируют издание, чем авторы из «ЖССА» или «СоцЖура». Вероятнее предположить, что авторы, публикующиеся в опреде-

¹ Таблица содержит информацию о русскоязычных журналах, получивших наибольшее количество ссылок. В столбцах находятся анализируемые издания, в строках – журналы, на которые чаще всего ссылались авторы этих изданий.

ленном журнале, затем чаще читают этот же журнал, выказывая тем самым особого рода лояльность изданию. Многие можно объяснить тем, что сама редакция осуществляет определенную политику отслеживания пристатейных библиографий авторов, которых намеревается опубликовать на своих страницах. В интервью сотрудники редакции не раз упоминали о необходимости создания своеобразной преемственности в текстах, появляющихся в журнале. Обычно они советуют авторам в своих рукописях обращаться к уже опубликованным статьям, в которых были представлены результаты исследований по той же тематике. Естественно, редакторы журнала лучше знакомы с текстами, которые были опубликованы в журнале, сотрудниками которого они являются. В итоге все их советы ограничиваются в первую, а возможно, и в конечную очередь «Социологическими исследованиями». Можно лишь догадываться о степени настойчивости редакторов в своих советах, так или иначе, мы получаем любопытный случай самоцитирования, когда внимание к «Социусу» отсылает к авторам, которые публикуются в этом же журнале.

Несмотря на то, что институциональная концентрация авторства оставляет множество авторов, публикующихся в иных изданиях, непрочитанными, можно предположить функциональность такого паттерна и для авторов и для редакторов. Посылая свою статью в журнал другой институции, автор совершенно не уверен, что ее действительно опубликуют, тем более что рассмотрение статьи зачастую занимает значительное количество времени. Редакторам, в свою очередь, достаточно трудно искать авторов из других городов и организаций, что становится особенно важно в ситуации минимального финансирования изданий, жалобы на которое часто можно найти в редакторских заметках. В результате возможность публиковать в «своих» изданиях значительно сокращает издержки с обеих сторон, когда авторы могут быть уверенными, что у них всегда будет место для публикации, а редакторы в том, что в журнале не останется пустых страниц. Мы не наблюдаем механизмов, которые заставляли бы авторов оказывать внимание широкому кругу публикаций в самых разных журналах, а редакторам охватывать более разнообразный круг авторов.

Заключение

Предположим, что грамотные институциональные меры разрушили принцип локальной укорененности изданий внутри отдельных институтов и городов. Теперь социологические журналы не связаны ни с одной конкретной организацией. Они обладают независимым финансированием, которое позволяет редакции отбросить административные причины для публикации тех или иных статей и сосредоточиться исключительно на их интеллектуальных достоинствах. Редакторы в первую очередь заинтересованы во внимании признанных исследователей, поэтому публикуют только качественные статьи высокого профессионального уровня, поиск которых заставляет задействовать более широкий круг авторов. Предположим также, что статьи в этих журналах дают авторам значительные академические бонусы (последнее обеспечено специальными мерами административного характера), обладание которыми становится необходимым для построения успешной академической карьеры. Теперь перед авторами возникает ощутимый выбор: опубликоваться

в «своем» журнале, потеряв по шкале престижности, сэкономив время и усилия, или попытаться опубликовать статью в признанном дисциплинарном издании. Последнее, хотя и потребовало бы увеличения издержек, но могло бы дать ощутимый вклад в академическую репутацию автора. Если в сообществе циркулирует несколько таких журналов, это заставляет редакцию не снижать планку требований к публикациям, так как в противном случае на первое место выйдет конкурент. Все это указывает на то, что публикации в таких журналах выступают как символ академического статуса для всего сообщества¹.

Если мы введем в воображаемую журнальную систему активно действующий индекс цитирования, на который ориентировалось бы как академическое сообщество, так и бюрократические структуры, то исследователям пришлось бы стараться привлечь внимание как можно большего количества ученых. Правда, в этом случае необходимо ввести дополнительные условия для его успешного функционирования, в первую очередь, начав учитывать ссылки на ученых, сделанные сотрудниками из других социологических организаций. В идеале возможная стратегия авторов заключалась бы во внимательном изучении публикаций других исследователей, цитирование которых могло бы повлечь ответное внимание. Тогда мы должны были бы наблюдать активные ссылки на самые разнообразные российские источники внутри дисциплинарных изданий. Авторам стало бы невыгодно оказывать внимание своим непосредственным коллегам по институту, хотя прежде это в значительной степени сокращало издержки, когда не нужно было тратить дополнительные усилия, изучая публикации в других журналах. Теперь лучшей стратегией явилось бы расширение внимания, что вывело бы из зоны легитимного невнимания не только значительное число социологических журналов, но и целые сегменты научного сообщества. Здесь автору постоянно приходится добавлять частицу «бы», потому что журнальная система российской социологии в меньшей степени напоминает такую институциональную фантазию.

Прежде всего, социологические издания являются публикационной площадкой для своего академического сообщества, локализованного в городе и в институте, издающем журнал. Локализация журналов по институтам приводит к тому, что мы едва ли можем найти журнал, которому оказывали бы одинаковое внимание во всех важных социологических организациях. Лишь определенные журналы участвуют в академической карьере людей из разных институций. Замкнутость институтов на своих изданиях создает предсказуемые звенья одной цепочки, когда автор работает в одной социологической организации, публикуется в ее периодическом издании и ссылается чаще всего на это же издание. Возможность без значительных усилий публиковаться в своих изданиях замыкает авторов в узком пространстве, за которое они выходят очень редко. Тогда различные институты могут без проблем сосуществовать вместе, не вступая в конкурентную борьбу за символы академического статуса. Ведь каждый из них обладает доступом к собственным источникам официальных достижений, среди которых непосредственную роль играет и

¹ Подробнее об этой институциональной фантазии смотрите в [14].

собственный журнал. Журналы, выступая публикационными площадками для различных институций, создают скорее локальные репутации, которые имеют значения только в рамках отдельных частей сообщества. Такая организация журнальной системы создает репутации в рамках каждого из сегмента, что позволяет авторам оставлять в зоне легитимного невнимания не только остальные социологические журналы, но и целые сегменты.

Литература

1. *Henkens K., van Dalen H.* 2004. Signals in Science – On the Importance of Signaling in Gaining Attention in Science, Tinbergen Institute Discussion Papers 04-113/1, Tinbergen Institute. Доступно: <http://ideas.repec.org/e/pva110.html>
2. *Jacobs J.* 2010. Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar. Available: [https://sociology.sas.upenn.edu/sites/sociology.sas.upenn.edu/files/Journal% 20Rankings% 20in%20Sociology%20jacob%20june%202010.doc](https://sociology.sas.upenn.edu/sites/sociology.sas.upenn.edu/files/Journal%20Rankings%20in%20Sociology%20jacob%20june%202010.doc)
3. *Соколов М.* 2009. Проблема консолидации академического авторитета в постсоветской науке: случай социологии. Антропологический форум 9: 8–32.
4. *Gross A.* 2000. The Science Wars and the Ethics of Book Reviewing. *Philosophy of the Social Sciences* 30.
5. *Collins R.* 1994. Why the Social Sciences Won't Become High-Consensus, Rapid-Discovery Science. *Sociological Forum. Special Issue: What's Wrong with Sociology?* 9(2): 155–177.
6. *Hagens L.* 2000. Using the Literature; Reference Networks, Reference Contexts and the Social Structure of Scholarship. *American Sociological Review* 65 (6): 846–865.
7. *Gans H.* 1992. Review: Sociological Amnesia: The Noncumulation of Normal Social Science. *Sociological Forum* 7 (4): 701–710.
8. *Collins R.* Is 1980s Sociology in the Doldrums? // *The American Journal of Sociology*. 1986. V. 91, №. 6. P. 1336–1355.
9. *Turner B.* Sociology as an Academic Trade: Some Reflections on Centre and Periphery in the Sociology Market // *Journal of Sociology*. V. 22. P. 272–282.
10. *Бикбов А., Гавриленко С.* 2002. Российская социология: автономия под вопросом // *Логос*: 5–6.
11. *Гудков Л.* 2006. О положении социальных наук в России // *Новое литературное обозрение*. 77.
12. *Филлипов А.Ф.* 1997. О понятии «теоретическая социология». *Социологический журнал*. 1–2.
13. *Райкова Д.Д.* 1991. Социобиблиометрический анализ журнала «Социологические исследования» // *Социологические исследования*. 4.
14. *Соколов М.* 2010. Чтобы индексы сработали // *Polit.ru* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/science/2009/12/10/index1.html>